

Оглавление

<i>Введение</i>	7
<i>Глава 1</i>	
Учреждение института президентства на постсоветском пространстве	22
1.1. Учреждение института Президента СССР	23
1.2. Модель А: инкумбент начинает и выигрывает	32
1.2.1. Узбекистан	32
1.2.2. Казахстан	41
1.2.3. Азербайджан	50
1.2.4. Туркменистан	62
1.2.5. Таджикистан	72
1.3. Модель В: поражение инкумбента	82
1.3.1. Молдова	82
1.3.2. Российская Федерация	92
1.3.3. Украина	110
1.3.4. Кыргызстан	123
1.3.5. Грузия	136
1.3.6. Армения	146
1.4. Модель С: отложенное решение	156
1.4.1. Беларусь	156
<i>Глава 2</i>	
Формирование моделей президенциализма в постсоветских государствах	182
2.1. Конституционные модели и их трансформации	182
2.2. Взаимодействие президента и парламента в постсоветских государствах: основные модели	241
2.3. Трансляция президентской власти: диапазон возможностей	365
<i>Заключение</i>	448
<i>Примечания</i>	457

Введение

«Самым важным из того, что отличает одну страну от другой в политическом отношении, является не форма правления, а степень управляемости. Демократические страны и диктатуры отличаются друг от друга меньше, чем отличаются те страны, политическая жизнь которых характеризуется согласием, прочностью общественных связей, легитимностью, организованностью, эффективностью, стабильностью, от тех, где всего этого недостает», – так начинает С. Хантингтон свою знаменитую работу «Политический порядок в меняющихся обществах»¹. Многочисленные режимные трансформации на постсоветском пространстве поставили перед исследователями проблему прогнозирования политической стабильности и управляемости, которая по своей научной и практической актуальности значительно превосходит проблему «демократизации» постсоветских политических систем. Обозначившийся в последнее десятилетие «распад» постсоветского пространства и дальнейшая дивергенция постсоветских политических режимов (даже в пределах групп географически близких государств), а также ряд произошедших государственных переворотов актуализировали проблему объяснения разных политических векторов «постсоветского» мира.

Более того, стало очевидно, что анализировать постсоветские трансформации как «демократизацию» оказывается непродуктивным и приводит к неверным исследовательским выводам. В связи с этим формируются понимание «нелинейности» трансформационных процессов на постсоветском пространстве и концепция «режимные циклы»². Справедливо и то, что конкуренция в постсоветских полициях определяется не столько степенью развития гражданского общества и демократических институтов, сколько возможностью инкубентов контролировать выборы, средства массовой информации и применять силовые стратегии по отношению к оппозиции.

Поэтому появляется задача исследовать и классифицировать происходящие на постсоветском пространстве процессы не с точки зрения «демократизации» или «авторитаризации», а с позиций институционализации (аинституционализации), конкурентности (неконкурентности) и стабилизации (дестабилизации). Для этого, в свою очередь, необходимо исследовать проектирование основных политических институтов и влияние их констелляций на ход и результаты политических процессов на постсоветском пространстве. Основным вопросом при этом является проблема возможностей и пределов ограничения политической конкуренции в различных политических условиях, ее причины и результаты.

Представляется справедливым, что проявление политико-структурных контекстов, в которых действуют системы правления, во многих случаях зависит от институциональных рамок (таких как тип избирательной системы, синхронизация избирательных циклов, законы о политических партиях)³, а один из самых важных вопросов при изучении любой системы правления – это то, «как институты воздействуют на структуру стимулов, побуждающих людей действовать»⁴.

Необходимо учитывать, что одним из важнейших факторов политического проектирования является *институт президентства*. Именно он во многом определял и определяет степень политической конкуренции в государствах постсоветского зарубежья. Институт президентства являлся как продуктом, так и фактором институциональных трансформаций. Его функционирование тесно связано также с институтом выборов и партийной системой. Именно способы и уровень институционализации института президентства определяли уровень политической конкурентности, степень и способы консолидации того или иного режима, а также его политическую стабильность.

При анализе данного института вновь должна быть обозначена ключевая теоретико-методологическая проблема изучения процесса режимных трансформаций: проблема соотношения «структуры» и «агента», роли структурных и процедурных (объективных и субъективных) факторов трансформации. В недавних исследованиях на первый план выходит признание определяющей роли именно субъективных факторов, т. е. конкретных действий политических элит, в том числе глав государств, способных нейтрализовать или значительно уменьшить влияние объективных структурных факторов.

За время существования на постсоветском пространстве независимых государств в них в силу разных причин сложились разные модели президентства, которые влияют на траектории режимных

трансформаций. При этом, несмотря на государственные перевороты, смену власти и обновление политических элит, ряд моделей оказались чрезвычайно устойчивыми и демонстрируют тенденции к воспроизводству. Это свидетельствует о том, что мы имеем дело не только с личной властью того или иного человека, замещающего пост президента, но и с формированием устойчивых и воспроизводящихся моделей, в небольшой степени зависящих от конкретных лиц, – иными словами, с институтом, который нуждается в объяснении и концептуализации.

Если на первый взгляд может показаться, что введение поста президента в республиках было лишь подражанием союзному центру, то более внимательный анализ обстоятельств обнаруживает в каждом случае свою специфику, особую конституционную формулу и, что самое главное, разные пути развития и трансформации института президентства. Соответственно в каждом случае формирование и развитие президентства определялось не только общими, но и особенными факторами, которые и привели к последующей дивергенции этого института еще в период существования СССР, а затем в условиях новых независимых государств. Анализ этих факторов и причин дивергенции и является главной целью настоящей работы.

Характерно, что в прибалтийских республиках изначально пост президента не учреждался, а после учреждения никогда не играл такой значимой роли, как в прочих государствах, образовавшихся после распада СССР⁵. Эти государства избрали парламентскую или парламентско-президентскую форму правления (что само по себе является очень важной характеристикой и заставляет отнести их в рамках Союза к институционально «отклоняющимся случаям»). Это позволяет вынести за пределы анализа случаи Литвы, Латвии и Эстонии и сосредоточиться на остальных двенадцати случаях. Единственным исключением здесь является Республика Беларусь, учредившая пост президента в 1994 г., однако белорусский случай показателен как пример неудачного проектирования президентства на первом этапе по ряду причин, рассматриваемых в работе.

При этом мы исходим из того, что процессы трансформации позднесоветских политических режимов и учреждение института президентства необходимо рассматривать в контексте как структурных (государство- и нациеобразующих, социально-экономических, культурно-ценностных), так и процедурных факторов⁶. Особое внимание при анализе структурных факторов следует обратить на наличие социетальных расколов, при анализе процедурных – на наличие, степень и характер внутриэлитных расколов, которые до

известной степени являются производными структурных расколов и во многом определяют соотношение политических сил на начальном этапе трансформации.

Основная исследовательская проблема заключается в выявлении *моделей постсоветского президентализма*, понимаемых в качестве практик функционирования института президентства, совокупности формальных и неформальных правил, определяющих его функционирование. Понятие «президентализм» при этом, конечно, не сводится к формальному понятию «президентская (полупрезидентская) форма правления».

Институт президентства, будучи для постсоветского пространства институтом заимствованным и даже имитационным (как по отношению к зарубежным странам, так и по отношению к институту союзного президентства), довольно быстро в каждой из союзных республик, а затем независимых государств приобрел свою специфику и стал играть различную роль в политических системах. На наш взгляд, важнейшими составляющими моделей президентализма являются:

- факторы и обстоятельства учреждения института президентства в каждом из государств в контексте внутривнутриполитических процессов и взаимоотношений с союзным центром в 1989–1991 гг.;
- формальные правила (полномочия президента, закрепленные в нормативно-правовых актах) и их изменения;
- практики взаимодействия президента и парламента;
- практики взаимодействия президента и политических партий с точки зрения роли института и личности президента в партийной системе;
- формальные правила и неформальные практики передачи (трансляции) президентской власти.

При рассмотрении каждого элемента модели основное внимание уделяется соотношению формальных правил и неформальных практик, а также их эволюции. Формирование модели не означает, что все ее элементы статичны. Напротив, их изменение в определенном направлении может только подтверждать стабильность самой модели.

Под *политической институционализацией* в работе понимается рационализация (в веберовском смысле) политических институтов – устойчивых, значимых и воспроизводящихся форм поведения. Иными словами, институционализация выражает степень того, в какой мере политический институт обладает автономией от некоторой общественной группы (семьи, клана, класса)

или отдельной личности⁷. Современные исследования предлагают также понятия «недоинституционализация» и «гиперинституционализация» в качестве идеальных типов для описания партийных систем⁸. Под недоинституционализированной понимается нестабильная, неустойчивая, децентрализованная партийная система, под гиперинституционализированной – система с обратными характеристиками.

В качестве теоретической базы используются концепты «патронажного президентализма» (Г. Хейл), «соревновательного авторитаризма» (Л. Вэй), государственной состоятельности (Ч. Тилли).

В качестве важных теоретических оснований можно назвать также концепцию вето-игроков Дж. Цебелиса⁹. Вето-игроки – это коллективные или индивидуальные акторы, согласие которых необходимо для изменения статус-кво. Такие акторы определены конституцией или политической системой. Это могут быть президент, правительство, партия или коалиция партий и даже избиратели. От соотношения их ресурсов и зависит возможность тех или иных институциональных трансформаций.

Заслуживает внимания концепция патронажного президентализма Г. Хейла. Под патронажным президентализмом он понимает, во-первых, наличие института президентства, при котором выборы президента проходят всенародно и президент обладает широкими конституционными полномочиями, во-вторых, высокую степень неформальной власти президента, основанную на развитии патрон-клиентских отношений¹⁰.

Господство при такой модели президентства основано на сохранении президентской власти путем вознаграждения сторонников и наказания или кооптирования противников. Ресурсы президента направлены на кооптирование потенциальных «дестабилизаторов» для предотвращения консолидации оппозиции. Патронажный президент стремится истощать ресурсы оппонентов и раскалывать оппозицию. Главная же проблема «патронажного президентства» заключается в том, что приближение окончания президентского срока может служить «фокусной точкой» вокруг ожиданий элит относительно смены непопулярного президента и тем самым стать основой для протестной мобилизации граждан.

В качестве методологии исследования применяется синтез положений макросоциологических (системных, структуралистских, культуралистских) и микросоциологических (теории акторов) подходов к трансформациям политических систем, неинституционального подхода в его историческом варианте и

сравнительного метода. Преимущество исторического неинституционализма заключается в его эклектичности: не имея собственной теории институтов, он использует в одних случаях «культурный» (социологический) подход (предполагает, что институты существуют независимо от воли индивида), в других – подход рационального выбора («calculus» подход), предполагающий, что институты представляют собой «правила игры», которые создают рациональные индивиды, чтобы облегчить взаимодействие друг с другом, при этом акцентируя внимание не только на формальных, но и на неформальных институтах. Как отмечает Д. Норт, институты как бы «заталкивают» общество в определенную колею, из которой потом трудно выбраться. В любом обществе всегда образуется «смесь» из эффективных и неэффективных институтов, и именно соотношение между ними определяет в конечном счете траекторию социального развития¹¹. Институты структурируют политический процесс, определяя доступ к участию в нем и очерчивая рамки активности политических акторов. Из этого же тезиса исходит и концепция обусловленного пути («тропы зависимости», или «path dependence»). Исторический институционализм подчеркивает, что предпочтения и интересы сформированы как эндогенно, так и экзогенно по отношению к институтам, а также находятся под влиянием институтов, к которым они принадлежат, в диалектической взаимосвязи.

В связи с этим интересно и важно поставить вопрос о том, в какой степени изначально заданные рамки института президентства и полномочия президента влияли на ход дальнейшей трансформации режимов, а также в какой степени первоначально избранная модель президентства подверглась трансформации.

Вопрос о влиянии формы правления и, в частности, института президентства на трансформацию политических режимов является одним из самых дискуссионных в политической науке. Как отмечает К. фон Бойме, «с тех пор как институциональная инженерия во время кризиса демократии в некоторых западноевропейских странах снова вошла в моду, давняя “война за веру” о преимуществах президентской и парламентской системы радостно отпраздновала свое возрождение»¹². Х. Линц отмечал, что выбор президентских систем ведет к росту политической нестабильности, противостоянию между законодательными и исполнительными органами власти, пренебрежению принципами законности, возрастанию влияния ошибок в управлении на кризис в стране¹³. Выбор же парламентских форм, по мнению Линца, позволяет уменьшить эти опасности. Д. Горовиц, например, полагает, что в странах Африки наиболее неустойчивы именно парламентские системы, которые могут привести к дезинте-

грации страны, особенно в условиях полиэтничности¹⁴. А. Лейпхарт увязывал тип избирательной системы с конституционной формой правления (отдавая предпочтение пропорциональной системе, он предостерегал против ее комбинирования с президентской формой правления)¹⁵.

А. Пшеворский отмечает, что судьба институционального выбора в ходе конституционной реформы зависит от соотношения сил акторов в этот период: если соотношение сил акторам заведомо неизвестно, то создается эффективный баланс сдержек и противовесов; если акторы знают о наличии баланса сил, то возможны как соглашения сторон, так и вариант силового противостояния; если же соотношение сил заведомо известно акторам и имеет место доминирование одной из сторон, то институты создаются в пользу сильной стороны и стабильность сохраняется постольку, поскольку сохраняется это соотношение сил¹⁶.

Методика исследования представляет собой сравнительный анализ института президентства, избирательных систем и партийных систем на основе разработанных критериев.

Ключевыми индикаторами сравнительного анализа при этом выступают: индекс формы правления (ИФП); модели взаимодействия президента и парламента; индекс конкурентности института президентства (ИКП); индекс институционализации института президентства (ИИИП).

Под *формой (системой) правления* понимается порядок формирования высших органов власти (главы государства, правительства и парламента) и соотношение их полномочий. *Индекс формы правления* рассчитывается по методике А. Кроувела¹⁷ с уточнениями О. Зазнаева¹⁸ по 10-балльной шкале, в которой плюсовые значения свидетельствуют о президентализированной форме правления, минусовые – о парламентаризированной, а нулевое – о сбалансированной. Индекс конкурентности института президентства свидетельствует о степени политического полицентризма и представляет собой агрегированный показатель, рассчитываемый как среднее значение следующих индикаторов (табл. 1). Для первых президентских выборов применяются отдельные критерии с учетом специфики «нулевого» избирательного цикла (табл. 2).

Таблица 1

Индикаторы агрегированного индекса конкурентности
института президентства

	Индикатор	Диапазон значений	Балл
1	Доля времени, в течение которого на посту президента находится одно и то же лицо	От 0% до 20%	4
		От 20% до 40%	3
		От 40% до 60%	2
		От 60% до 80%	1
		От 80% до 100%	0
2	Среднее количество кандидатов на выборах	Более 4	4
		От 2 до 4	2
		1	0
3	Поражение инкумбентов на выборах (% случаев)	От 76% до 100%	3
		От 51% до 75%	2
		От 26% до 50%	1
		От 0% до 25%	0
4	Средний процент голосов, полученный победителем президентских выборов	От 40% до 60%	6
		От 60% до 70%	4
		От 70% до 90%	2
		Более 90%	0
5	Среднее значение разницы процента голосов кандидатов, занявших первое и второе места по итогам выборов	От 0% до 5%	6
		От 5% до 10%	5
		От 10% до 30%	4
		От 30% до 50%	3
		От 50% до 70%	2
		От 70% до 90%	1
		Более 90%	0
<i>Итого</i> (ИК _{ср})		От 0 до 23 баллов	

Таблица 2

Индикаторы индекса конкурентности
института президентства
(для первых президентских выборов)

	Индикатор	Диапазон значений	Балл
1	Способность инкубента (первого секретаря ЦК Компартии республики) занять пост первого президента	Занял	0
		Не занял	2
2	Способ проведения первых выборов президента	Верховным Советом	0
		Всенародные	2
3	Количество кандидатов на первых всенародных выборах	Более 4	4
		От 2 до 4	3
		1	1
4	Процент голосов, полученный победителем президентских выборов	От 40% до 60%	6
		От 60% до 70%	4
		От 70% до 90%	2
		Более 90%	0
5	Разность процента голосов кандидатов, занявших первое и второе места по итогам выборов	От 0% до 5%	6
		От 5% до 10%	5
		От 10% до 30%	4
		От 30% до 50%	3
		От 50% до 70%	2
		От 70% до 90%	1
		Более 90%	0
	<i>Итого</i>	От 1 до 20 баллов	

Для построения моделей взаимодействия президента и парламента наиболее существенными представляются следующие переменные: тип партийной системы (наличие либо отсутствие доминирующей партии, система с партией-гегемоном, «апартийная» или имитационная партийная система); оценка степени подконтрольности парламента на основе использования права роспуска, блокирования законопроектов,

наличия либо отсутствия президентского большинства в парламенте. Дополнительно учитывается роль президента в партийной системе (является ли он членом или главой политической партии). Важными критериями при анализе моделей являются также тип избирательной системы и его эволюция, эффективное число парламентских политических партий, индекс диспропорциональности Рэя. Эффективное число парламентских политических партий рассчитывается по формуле Таагеперы–Лааксо¹⁹ и представляет собой результат деления единицы на сумму квадратов долей мест, полученных в парламенте партиями или блоками партий. Индекс диспропорциональности по итогам каждых парламентских выборов рассчитывается по формуле Д. Рэя²⁰ и представляет собой сумму абсолютных (модульных) значений расхождений процентов голосов и процентов мест, полученных каждой партией в парламенте, разделенную на количество парламентских партий.

Проводится также анализ корреляции эффективного числа политических партий, доли мест в парламенте, формируемых по пропорциональной системе, и степени подконтрольности парламента президенту с целью изучения взаимосвязи между этими переменными. В результате отношения президента и парламента рассматриваются через три следующие основные модели и их разновидности.

Модель 1. Взаимодействие на основе партийной системы без доминирующей партии и конкурентного парламента (1–1,5 балла):

1а – конфликтные отношения (1 балл);

1б – отношения сотрудничества (1,5 балла).

Модель 2. Взаимодействие на основе партийной системы без доминирующей партии и подконтрольного парламента (2 балла):

2а – «апартийная» партийная система / подконтрольный парламента;

2б – имитационная партийная система / подконтрольный парламента.

Модель 3. Взаимодействие на основе партийной системы с доминирующей партией и подконтрольного парламента (3 балла):

3а – однопартийная партийная система (система с партией-гегемоном) / подконтрольный парламента (4 балла).

Для концептуализации и интеграции элементов моделей президентализма предлагается использовать индекс институционализации института президентства.

Для расчета индекса предлагается несколько критериев институционализации института президентства на постсоветском пространстве. Каждый из критериев оценивается определенным числом баллов по шкале от 0 (слабая институционализация) до 3 (высокая институционализация) (табл. 3).

Таблица 3

Индикаторы измерения индекса институционализации института президентства
в постсоветских государствах

	Индикатор	Диапазон значений	Балл
1	Количество случаев изменения Конституции, затрагивающих изменения полномочий главы государства	более 4 раз от 3 до 4 раз от 1 до 2 раз	0 1 2
2	Наличие политических партий (партии) как институциональной основы президентской власти и взаимодействие президента с парламентом	партийная система без доминирующей партии, подконтрольный парламент партийная система без доминирующей партии, отношения конфликта либо соотрудничества партийная система с доминирующей партией, подконтрольный парламент	0 1 2
3	Членство президента в политической партии	президент не является ни лидером, ни членом политической партии президент является лидером, но не членом политической партии президент является и лидером, и членом политической партии	0 1 2
4	Официальный статус президента как главы государства и (или) исполнительной власти	президент является главой государства, но не главой исполнительной власти президент является главой государства и главой исполнительной власти, но не возглавляет правительство президент является главой государства, главой исполнительной власти и возглавляет правительство	0 1 2

Окончание таблицы 3

	Индикатор	Диапазон значений	Балл
5	Реализация президентского права роспуска парламента	ропуск парламента президентом применялся с нарушением Конституции ропуск парламента президентом не применялся или применялся в рамках Конституции	0
6	Осуществление процедуры принятия президентской власти	инкумбент (преемник) с нарушением (изменением) формальных правил не инкумбент с нарушением формальных правил	1
		инкумбент (преемник) без нарушения (изменения) формальных правил	2
		не инкумбент без нарушения (изменения) формальных правил	3
7	Способ передачи президентской власти	инкумбент (преемник) с нарушением (изменением) формальных правил не инкумбент с нарушением (изменением) формальных правил	0
		инкумбент (преемник) без нарушения (изменения) формальных правил	1
		не инкумбент без нарушения (изменения) формальных правил	2
		не инкумбент с нарушением (изменения) формальных правил	3
	<i>Итого</i>	От 0 до 15 баллов	

Таким образом, по предложенной шкале институционализация института президента может находиться в интервале от 0 (низкая) до 15 баллов (высокая). Для строгости сравнительного анализа используем относительные величины.

Президенциализм как политический институт и его влияние на политические системы изучалось в классических работах Х. Линца и С. Хантингтона, положивших начало научным дискуссиям об «опасностях» президенциализма, продолженным С. Липсетом, А. Лейпхартом, С. Мейнварингом, М.С. Шугартом, Х. Чейбубом, А. Степаном и многими другими исследователями. Первоначально смысл понятия «президенциализм» сводился к понятию «президентская республика», и лишь в последнее время его толкование расширилось. Заслуживают внимания работы Л. Вэя, прежде всего «Состязательный авторитаризм», Дж. Хигли, Р. Бартона и Р. Гантера, Ф. Редера и других. При этом стоит отметить, что в американской политической науке изучалось прежде всего влияние института президентства на политические режимы, в частности на партийную систему, и на возможности демократизации. Хорошо изучены случаи латиноамериканского и азиатского президенциализма.

Российские исследователи в последнее время уделяют внимание этой проблеме в рамках более широкого исследовательского поля – изучения государственной состоятельности и качества институтов в постсоветских полициях (А.Ю. Мельвиль, О.Г. Харитонова, Е.Ю. Мелешкина, Г.В. Голосов и др.), а также моделей передачи президентской власти (П.В. Панов, К.А. Сулимов, Н.В. Борисова и др.). Исследуются также постсоветские формы правления, в том числе с использованием понятия «суперпрезиденциализм» (О.И. Зазнаев).

В то же время концепт и практика президенциализма применительно к постсоветскому пространству остаются по-прежнему недостаточно изученными. Западные исследователи ориентированы прежде всего на изучение проблемы президенциализма в контексте демократизации как итога постсоветских трансформаций, в то время как для постсоветского пространства ключевой остается проблема обеспечения стабильности, и именно ее факторы и нуждаются в дополнительном освещении.

Целью работы является разработка методик анализа моделей президенциализма в постсоветских государствах и исследование на ее основе процессов формирования и трансформации указанных моделей. Проблемной областью является президенциализм как совокупность формальных и неформальных практик функционирования института президентства в контексте трансформационных процессов в постсоветских государствах.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих задач:

- анализ понятия «президентализм» и его основных трактовок и разновидностей (в том числе «патронажный президентализм», «персоналистский президентализм», «суперпрезидентализм» и др.) в научной литературе;
- авторская концептуализация и операционализация понятий «президентализм», «модель президентализма», «суперпрезидентализм»;
- разработка комплексной методики исследования постсоветского президентализма на основе индекса институционализации института президентства и индекса конкурентности института президентства;
- выявление факторов формирования и основных общих особенностей постсоветского президентализма;
- выделение основных моделей президентализма на постсоветском пространстве и их сравнительный анализ;
- изучение трансформации и воспроизводства моделей президентализма после смены президентской власти в постсоветских государствах;
- анализ возможностей перехода политических систем в постсоветских государствах от «плохих» институтов к «более-менее эффективным» («good enough»).

Новизна исследования заключается, во-первых, в отнесении института президентства на постсоветском пространстве применительно к отдельной стране или группе государств к той или иной модели президентализма и их сравнительном анализе в контексте прогнозирования перспектив стабильности политических режимов; во-вторых, в разработке комплексной методики анализа постсоветского президентализма, основанной на изучении формальных и неформальных практик функционирования института президентства; в-третьих, в подходе к моделям президентализма как к устойчивым и воспроизводимым даже после смены президентской власти и так называемых революций паттернам.

Таким образом, исследование, с одной стороны, решает новые задачи (моделирование президентализма на основе разработанной методики и его сравнительный анализ), с другой – направлено на усовершенствование уже известных результатов.

В первой главе работы рассматриваются факторы и обстоятельства учреждения института президентства в союзных республиках в контексте политических процессов 1989–1991 гг.: от формирования Верховных Советов последнего советского созыва до прекращения

существования СССР в декабре 1991 г., анализируется процесс превращения института высшего должностного лица союзной республики в институт президента независимого государства.

Во второй главе анализируется формирование моделей президентализма в постсоветских государствах, включая формирование и трансформацию конституционных моделей, взаимодействие президента и парламента, трансляцию президентской власти.

Глава 1

Учреждение института президентства на постсоветском пространстве

В настоящей главе рассматривается 12 случаев учреждения президентства в республиках СССР в контексте политических процессов 1989–1991 гг.: от формирования Верховных Советов последнего советского созыва до прекращения существования СССР в декабре 1991 г., анализируется процесс превращения института высшего должностного лица союзной республики в институт президента независимого государства. Ключевыми точками на этом пути были результаты выборов в Верховные Советы в 1990 г. и формирование их руководства; появление протопартий и движений; принятие решения о введении поста президента и его закрепление в Конституции; выборы первого президента; создание ГКЧП и его провал в августе 1991 г.; Минские, Ашхабадские и Алма-Атинские соглашения в декабре 1991 г.

На основании указанных выше критериев анализа необходимо прийти к классификации случаев, определив основные модели президентства на этапе их учреждения и начального функционирования. Для понимания общесоюзного контекста необходимо рассмотреть и обстоятельства учреждения института Президента СССР.

1.1 Учреждение института Президента СССР

Наша юная дева с заграничным именем «демократизация» унаследовала извечное желание «и невинность соблюсти, и дитя приобрести» – и Президента заиметь, и недееспособный Съезд сохранить, и без профессионального парламента обойтись.

*А.А. Щелканов,
народный депутат СССР²¹*

В СССР идея президентской власти обсуждалась с 1936 г. при рассмотрении проекта Конституции 1936 г. Было внесено предложение избирать Председателя Президиума Верховного Совета СССР не Верховным Советом, а всем населением страны. Против этой идеи выступил И.В. Сталин: «Это противоречит самой идее Советского государства»²².

В середине 1960-х годов при разработке проекта новой Конституции СССР было внесено предложение ввести пост президента. По воспоминаниям советника Н. Хрущева Ф. Бурлацкого, «одно из главных предложений состояло в установлении президентского режима и прямых выборов народом главы государства. В нашей записке говорилось, что Первый секретарь ЦК должен баллотироваться на этот пост, а не замещать пост Председателя Совета Министров СССР... Хрущев в целом довольно одобрительно реагировал на наши предложения»²³. Проект не был реализован в связи с отставкой Н. Хрущева в 1964 г.

В 1985 г. помощник Генерального секретаря ЦК КПСС Г.Х. Шахназаров вместе с В.А. Медведевым направили Генеральному секретарю записку с предложением рассмотреть вопрос о целесообразности введения президентского поста. Была подготовлена соответствующая глава проекта Конституции. Однако, как отмечает Г.Х. Шахназаров, в то время М.С. Горбачев не был готов к этому, поскольку считал, что необходимо сохранить советскую систему правления.

Формальным главой государства был Председатель Президиума Верховного Совета СССР, должность которого в 1977–1985 и в 1988–1989 гг. занимал фактический глава государства – Генеральный секретарь ЦК КПСС.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru